

УДК 811.512.1

ЭПОСНЫЙ РЕПЕРТУАР АГБАБА-ЧЫЛДЫРСКОЙ АШУГСКОЙ СРЕДЫ (ЭПОСЫ-ПРЕДАНИЯ АШУГА НАСИБА)

Агбаба А.

Сумгаигский государственный университет
E-mail: azfolklor@yahoo.com

В научной статье автор изучает эпосный репертуар Агбаба-Чалдырской Ашугской среды на примере эпоса-предания Ашуга Насиба.

Автором исследуется словесное противостояние Ашуга Алескера и Ашуга Насиба. В «Противостоянии Ашуга Алескера с Ашугом Насибом» явно видно проявление и Ашугом Алескером и Ашугом Насибом находчивости, высокого мастерства на торжестве. Это словесное состязание, в отличие от традиционных состязаний, состоит из трех этапов. Анализ текста был проведен на основе ашугского предания, данного в книге «Огузский край Гюллюбулаг». Ашугские предания представляют собой художественно преподносимые неофициальные биографии мастеров слова и саза.

Ключевые слова: фольклор, эпос, предания, загадки, Ашуг Насиб, Ашуг Алескер.

Постановка проблемы. Говоря об Ашуге Насибе, в первую очередь надо вспомнить такие предания, как «Встреча Ашуга Насиба с Ибрагимом из Гётели и его поездка в Гётели», «Противостояние Ашуга Алескера с Ашугом Насибом» (*были напечатаны различные варианты этого предания под разными названиями - «Поездка в Агбабу Ашуга Алескера» [1, 179-184], «Перепалка Ашуга Алескера с Кор (слепым) Насибом» [8, 93-95], «Поездка в Гуланьс Ашуга Насиба», «Поездка в Гюллюбулаг Ашуга Вейси из Чылдырлы», «Поездка в Гуджен Ашуга Насиба» и т.д.*) поскольку в этих преданиях описывается ведение Ашугом Насибом с различными ашугами торжеств, словесное состязание с ними.

Одним из таких преданий является «Противостояние Ашуга Алескера с Ашугом Насибом». Прежде всего, отметим, что среди ученых-фольклористов есть и сомневающиеся во встрече и словесном состязании Ашуга Алескера и Ашуга Насиба. На самом деле же Ашуг Алескер встречался и дискутировал с Ашугом Насибом в Гюллюбулаге и эта перепалка широко распространена в уезде Агбаба. К.филол.н. Гашам Велиев в 8-ом номере журнала «Азербайджан» от 1989 года напечатал интересное предание о встрече Ашуга Шенлика из Чылдыра и Ашуга Алескера. В этом предании говорится, что в 1910 году Ашуг Шенлик вел свадьбу Сафара, племянника Алы-аги, в селе Гаранамаз Агбабы. Должна была быть и свадьба в Гёллю (в журнале ошибочно было названо Гёйе) у родственника Яхья-бека из Сагамоиских беков. Поэтому за месяц до того посылают весточку Ашугу Алескеру о том, что свадьба будет в такое-то время, пусть приезжает. И Ашуг Алескер решает переночевать в Гаранамазе из-за задержки в дороге. Хотя хозяин свадьбы Алы-ага и пригласил его принять участие в свадьбе, сказав «мастер не пойдет на мастера с сазом в руках», не взял свой саз в руки. На торжестве по этичности поведения, внешнему виду Ашуг Шенлик понимает, что это Ашуг Алескер. И поэтому почтительно приветствует его словами «великий мастер». Мастера вместе ведут торжество. Даже когда Ашугу Алескеру предложили играть и петь на сазе Ашуга Шенлика, большой мастер, ска-

зав «тот саз не захочет со мной говорить», вежливо отказался от предложения и попросил принести свой саз. Когда отправляющийся на следующий день в Гёллю Ашуг Алескер прощался, каждый сказал две строки. Первую часть строфы дополняет Ашуг Шенлик, вторую же – Ашуг Алескер. Эти строфы таковы:

- Ашуг Шенлик: Eşitmişəm bu dünyanın,
Əzəl-axır yaxşılıqdı.
*(Слышал я, что у этого мира
Начало и конец – добро)*
- Ашуг Алескер: Könül sevən hər insanın,
Əzəl-axır yaxşılıqdı.
*(У того кто влюблен,
Вся жизнь – добро)*
- Ашуг Шенлик: Aşiq Şenlik Suxaralı,
Ələsgər Göyçə mahalı,
*(Ашуг Шенлик из Сурахала
Алескер из Гейчинского уезда)*
- Ашуг Алескер: Nəyə lazım qalmaqalı,
Əzəl-axır yaxşılıqdı [8, 94]
*(Зачем нужен скандал,
Начало и конец – добро)*

После этого мастера попрощавшись, расстаются.

Причиной столь подробного повествования о встрече мастеров является внесение ясности во встречу и перепалку Ашуга Алескера и Ашуга Насиба. Известно, что когда ашуг выезжал в поездку, или же получал приглашение на свадьбу, никогда не проводил торжества лишь в одном селе, обходил весь этот край, исполнял и пел во многих местах. И Ашуг Алескер после проведения в Гёллю свадьбы родственника Яхья-бека пришел в Гюллюбулаг. Он поддерживал дружеские отношения с родом сеидов (людей из рода пророка). Проводя там торжество повстречался с Ашугом Насибом и произошла известное состязание - дейишме. С другой стороны, Ашуг Насиб в своей гошме с рефреном «Алескер» прямо указывает на встречу и перепалку с мастером. Называя Алескера в гошме «отцом отцов», выражает ему высочайшее уважение:

Dədələr dədəsi, dədələr xası,
Aşıqlar içində pirdi Ələsgər.
Nəsib şagird misal ona qabaqda,
Dünyaya gələndən birdi Ələsgər [2, 91].
*(Отцов отец, отцов отец,
Объект поклонения среди ашугов - Алескер.
Насиб ученик пример тому наглядный,
Един со времени появления на свет Алескер)*

Как становится понятно из содержания, гошма была сказана после встречи с Ашугом Алескером. В одном месте предания говорится: «Ашуг Насиб услышал, что в Сейидлер (село - прим.пер) пришел в качестве гостя некий ашуг, и зовут его Але-

скер. Подумал про себя: «Да, его называют сильным ашугом. И говорит от души, экспромтом». Из этих слов становится ясно, что Ашуг Насиб написал эту гошму после того, как услышанное об Ашуге Алескере проясняет и уточняет на основе личного наблюдения. Обращает на себя внимание с этой точки зрения и гошма Ашуга Насиба под названием «Принес». Из гошмы и сведений информаторов становится понятно, что на Ашуга Насиба подействовало то, что его «забыли, не вспомнили», и он не желая того, устроил перепалку с Ашугом Алескером. И в этой гошме, в искренней форме выражая свое уважение к мастеру, Ашуг Насиб называет его «отцом»:

Sən bir dədə aşıq, mən bir saz çalan,
 Haqqa qul bəndəyəm, söyləməm yalan.
 Saldı sayılmamaq könlümə talan,
 Yaramın üstünə yara gətirdi [2, 32].
*(Ты отец-ашуг, я же исполнитель на сазе,
 Правде я раб, лжи не скажу.
 Неуважение разрушило душу мою,
 К ране очередной привело оно)*

В «Противостоянии Ашуга Алескера с Ашугом Насибом» явно видно проявление и Ашугом Алескером и Ашугом Насибом находчивости, высокого мастерства на торжестве. Это словесное состязание, в отличие от традиционных состязаний, состоит из трех этапов. На первом этапе Ашуг Насиб угрожает Ашугу Алескеру. Известно, что основная цель угрожающего ашуга заключается в том, чтобы напугать противную сторону, продемонстрировать ему свое превосходство. «Этот этап выглядит как демонстрация уверенности в поражении своих партнеров на арене путем психологического воздействия. Обе стороны, угрожая друг другу, советовали избавиться себя от позора, сразу покинуть арену. Однако, не слыша другого, оба продолжили торжество» [7, 250].

Хотя в этом состязании Ашуг Насиб и угрожает Ашугу Алескеру, признает наличие у него «тяжелого дыхания», т.е. святости и преклонения. Это признание показывает наличие у него высокой этики, ашугской культуры:

Ашуг Насиб:	Bir aşıq gəlibdir Güllübuluğa, Xoşa gəlmir nə avazı, nə səsi. Nayıf ki, görmürəm toy-büsatını, Deyirlər, seyiddi, ağır nəfəsi. <i>(Пришел один ашуг в Гюллубулаг, Не нравится ни тон его, ни голос его. Жаль, что не вижу свадьбы его, Говорят, что сеид, дыхание тяжело)</i>
Ашуг Алескер:	Fəhmi kora verib, zehni üstəlik, Xalıqın zəlilə budur müjdəsi. Mərd mərdi öldürsə intizar qalmaz, Kişiyə dəyməsin namərd gülləsi [4, 28]. <i>(Это и есть послание людям от создателя, Если убьет храбрец храбреца,</i>

*не останется ожидания,
Да не попадет в мужчину пуля подлеца)*

Если обратить внимание, Ашуг Алескер, отвечая на угрозы Ашуга Насиба в том же духе, в то же время с широкой души признает его своеобразное преимущество в первой строке. Одним из обращающих на себя моментов является обращение Ашуга Насиба к Ашугу Алескеру с более резкими выражениями, и ответы Ашуга Алескера с присущими ему выдержкой и терпением. На самом деле есть необходимость раскрытия этого момента, иными словами, личность Ашуга Насиба, некоторые черты в его характере проявляют себя в угрозах. Известно, что и Ашуг Алескер, и Ашуг Насиб были отзывчивыми и доверчивыми людьми. Вместе с тем, известно и то, что Ашуг Насиб был вспыльчивым и нервным человеком. В связи с этим в ряде воспоминаний, ашугских преданий ясно проглядывается одна черта. И здесь Ашуг Насиб для демонстрации своего превосходства над Ашугом Алескером ведет себя вызывающе, доводит до его сведения, что он слаб в ашугском искусстве, «не умеет ни играть, ни петь»:

Ашуг Насиб: Nə saz çala bilir, nə də oxuya,
Yun tök qabağına kilim toxuya.
Qonaq edin pendir, çörək, uxaaya,
Dolsun dağarcığı, həm də kisəsi.
*(Не может ни играть на сазе, ни петь,
чтобы ковры ткал, навалите перед ним шерсть.
Угостите его сыром, хлебом, лавашом,
Пусть наполнится и хурджун его, и мешок)*

Ашуг Алескер: Toxunmaram sənin kimi zəlilə,
Hədələmə məni xalqın əlilə.
Bir qulaq as, nəsihətə, dəlilə,
Eşidənin səndən gəlsin həvəsi [4, 281].
*(Не трону такого страдальца, как ты,
Не грози мне руками народа.
Послушай аргумент, назидание
Чтобы услышавшего тебя появилось желание)*

Как можно заметить, даже в этот момент схватки, как бы ни был резок Ашуг Насиб, столь же кроток и терпелив Ашуг Алескер. Первая причина этого, как уже отмечали выше, заключается в том, что Ашуг Насиб был нервным и вспыльчивым. С другой стороны, при этой встрече Ашугу Насибу было сорок лет, а Ашугу Алескеру веосемьдесят четыре года. Несомненно, сороколетний возраст – период «буйства» ашугов, что и проявляется в Ашуге Насибе.

Сорвершенство сказанной Ашугом Насибом Ашугу Алескеру загадки о сазе в упомянутом нами ашугском предании сообщает о его высоком мастерстве. Известно, что «загадки чаще всего встречаются в эпосах, ашугских пререканиях. Одно из основных требований подобных перепалок заключается в ответе на каждую загадку сообразно её форме, системе рифмования» [5, 17]. Гыфылбенд (поэтическая форма ашугского творчества) Ашуга Насиба о слове обращает на себя внимание и своей поэтической структурой, и глубоким содержанием, и в качестве выражения широ-

кого философского мышления. Затруднения такого мастера как Ашуг Алескер в раскрытии этой загадки еще раз подтверждает Ашуг Насиб как сильного мастера слова и саза: «Как бы ни думал Ашуг Алескер, ничего не вышло. Подумал про себя, что значит эта девятка? То ли год, то ли месяц, то ли день? Поигрывая на сазе, он пошел в сторону свадебной палатки» [4, 283].

Любопытно, что Ашуг Насиб, девять раз используя цифру девять в трех-строфном гыфылбенде, создает ряд художественных вопросов, полных метафор, осмысленных эпитетов. Известно и то, что цифра девять часто используется и в религиозной, и в классической литературе, и в народной поэзии. Цифра девять как сакральное число занимает важное место в мифологическом сознании многих народов мира, в том числе и в мифологическом сознании азербайджанского народа. Наши древние предки тайну происходящих в природе различных явлений связывали с сакрально священными числами. Весьма богатые мифические сюжеты, образы, первичные представления первобытных людей отражались в цифре девять. И в «Книге Деде Коркута» сфера применения цифры девять велика.

Хотя Ашуг Насиб и не учился, как мы уже отмечали в предыдущих главах, он приобрел устным путем богатые знания. Благодаря приобретенным знаниям он сумел, используя сакральность цифры девять, в поэтической форме реализовать содержательно-смысловую полноту созданного им гыфылбенда, мастерски соединил традиционные мотивы с образными выражениями своего художественного воображения. Если обратим внимание на гыфылбенд, наглядно увидим это:

Ашуг Насиб:	Səndən xəbər alım, Aşıq Ələsgər, Doqquz nədi, sənətindən xəbər ver?! Neçə doqquz bir-birinə bağlıdı, O doqquzun qüdrətindən xəbər ver?! <i>(Спрошу я у тебя, Ашуг Алескер, Что такое девять, сообщи об искусстве своем?! Как девять друг с другом связано, Сообщи о могуществе той девятки?!)</i>
Ашуг Алескер:	Al cavabı deyim, ay Aşıq Nəсіб, Doqquz dedikləri sazdı qabaqda. Dörd doqquzdu bir-birinə bağlıdı, Bir oxunur, xoş avazdı qabaqda. <i>(Получай ответ, скажу я, эй Ашуг Насиб, Девять что имеется в виду – то саз Четыре девятки связаны друг с другом, Поэтся вместе, с приятным ладом)</i>
Ашуг Насиб:	Doqquzu nə dildə edir söhbəti? Doqquzu doqquzdan buraxmır qəti. O doqquzda nə görübsən xilqəti? O doqquzun xilqətindən xəbər ver! <i>(На каком языке говорят девятеро? Девять девятерых не отпускает совсем: Что увидел в этой девятке)</i>

- Ашуг Алескер: *Расскажи о сущности этой девятки!)*
Doqquzu danışır desən nə dildə,
Doqquzu, doqquzu saxlayıb əldə.
Doqquz qabırğadı birləşib beldə,
Doqquz aşıq, sim tarazdı qabaqda.
*(Если скажешь на каком языке девятеро говорят,
Девятеро девятерых держат в руках.
Девять ребер соединились на спине,
Девять Doqquz aşıq, sim tarazdı qabaqda)*
- Ашуг Насиб:
Doqquzu birləşib tapıb necə yol,
Kim idi onları elədi qəbul?
Necə şah, vəzirdi qarşısında qul,
Nəsib deyər, hikmətindən xəbər ver!
*(Как девятеро объединившись дорогу нашли,
Кто был тем, их принял их?
Сколько из них шахи, визири со слугами
Насиб скажет, раскрой мне тайну свою!)*
- Ашуг Алескер:
Doqquzu birləşib tapıb üçcə yol,
On barmaq onları eyləyib qəbul.
Yetmiş iki hava şah pərdəyə qul,
Ələsgər gözləyir yazdı qabaqda [4, 282-284].
*(Девятеро объединившись нашли три пути,
Десять пальцем принимают их.
Семьдесят две мелодии – шахскому ладу слуги
Алескер ждет наступающую весну)*

Полагаем необходимым повторить здесь одно замечание известного фольклориста М.Гасымлы об Ашуге Насиб: «Его знаменитое словесное состязание с Ашугом Алескером признается одним из сложнейших испытаний ашугского искусства» [3, 200]. И действительно, провести торжество и устраивать словесное состязание с таким большим мастером, как Ашуг Алескер, не каждого ашуга дело, это считалось труднейшим экзаменом Ашугу Алескеру. С другой стороны, в этом противостоянии вызывает интерес искреннее признание обеих ашугов. Сказанные Ашугом Алескером об Ашуге Насиб слова «запарил меня слепой, да пропади его пропадом» показывают, что Ашуг Алескер считал его мастером:

Ələsgərə verdin çətin sualı,
Söyləyəcəm bilsin Göyçə mahalı.
İnan ki, daha da dəyişdi halı,
Təntitmişdi məni kor başı batmış [4, 285].
*(Задал Алескеру сложный ты вопрос,
Скажу, пусть знает весь уезд Гейчи,
Поверь, еще большее изменилось состояние его
Запарил меня слепец, пропади его пропадом).*

При этом полагаем необходимым раскрыть еще один момент в характере Ашуга Насиб. Признание «Насиб считает тебя мастером-ашугом» является выражением

его уважения к Ашугу Алескеру. Вместе с тем, его именование Ашугом Алескером «слепец» хотя и задевает Насиба, соблюдая этические нормы, он ограничивается выражением своего возражения в легкой форме. Хотя в начале противостояния Насиб более резок и надменен. После же он еще раз подтверждает, что Ашуг Алескер действительно могучий мастер:

Şikəstə lağ etmək, mənə əyibdi,
 Ustadın Alı da mən tək mayıfdı.
 Nəşib səni ustad aşiq sayıbdı,
 İstəyirsən eldən sor, başı batmış [4, 286].
*(Насмехаться над калекой, по мне, стыдно
 Твой наставник Алы, как и я, слабец
 Насиб считает тебя мастером-ашугом,
 Если хочешь, спроси у народа, пропади ты пропадом)*

Обращение каждого из мастеров к другому выражением «пропади ты пропадом» в конце четырехстиший не является грубостью. Используя первым это выражение, Ашуг Алескер, на наш взгляд, преследовал цель ослабить напряжение на торжестве. На самом деле такие выражение, как «başı batmış», «ölmüş», «ciyəgi uanmış» и т.д. часто используются в народе, к тому же часто в качестве речевого этикета имеют смысл не только проклятия, но и любви и искренности. Завершение торжества веселым настроением, возникновение веселого и доброго юмористического настроения связано именно с этим выражением. «Противостояние Ашуга Алескера с Ашугом Насибом» широко распространено и в иных средах азербайджанской ашугской творчестве. Это предание занимало особое место и в репертуаре ашугов Борчалы, особенно Ашуга Гусейна Сараджлы [1, 179-184]. Из краткого представления, напечатанного в журнале «Улдуз» предания («Противостояние Ашуга Алескера с Ашугом Насибом»), становится ясно, что «Противостояние Ашуга Алескера с Ашугом Насибом» очень распространено и среди Товуз-Гедабекских ашугов [8].

Однако и в книге Гусейна Сараджлы, и в напечатанные в журнале «Улдуз» те самые предания неполные. Выражение Ашуга Алескера Ашугу Насибу «был бы ты хорошим ашугом, да наставника не видал» в варианте Гусейна Сараджлы совершенно не верно. Как неоднократно мы отмечали, он изучил секреты ашугского мастерства у Ашуга Шенлика из Чылдыра и всю жизнь не забывал своего наставника. А в ашугском предании, изданном в журнале «Улдуз», название села Гюльбулаг было дано как Гюльюр, хотя в региона Агбаба такого села не было. И наконец, в обоих вариантах отсутствует сказанное Ашугом Насибом Ашугу Алескеру в конце торжества гошма с рефреном «Başı batmış». Анализ текста был проведен на основе ашугского предания, данного в книге «Огузский край Гюллюбулаг» автора этих строк.

Выводы и перспективы. Ашугские предания представляют собой художественно преподносимые неофициальные биографии мастеров слова и саза. Нельзя забывать, что в этих преданиях, как отражены пройденный ашугами жизненный путь, определенные эпизоды их жизни, морально-этические ценности нашего народа и пр., так же широко описаны общественно-политическая картина социального уст-

ройства, существующего общества, локальные виды географического ареала, в котором происходили события. Именно в этом контексте изучение, сбор и издание ашугских преданий об Ашуге Насибе имеет важное значение.

Литература

1. Ашуг Гусейн Сараджлы. Стихи. Высказывания / составитель С.Эфенди. – Баку: Язычы, 1992 (на азерб. языке)
2. Ашуг Насиб (собрали и составили: Г.Исмаилов, Т.Курбанов). – Баку: Сяда, 2004 (на азерб. языке)
3. Гасымлы М. Озан-ашугское искусство. – Баку: Угур, 2007 (на азерб. языке)
4. Автандил А. Огузский край Гюллюбулаг. – Баку: Адильоглу, 2002 (на азерб. языке)
5. Эльчин, Кулиев В. Мы сами и наши слова. – Баку: Азернешр, 1993 (на азерб. языке)
6. Книга Деде Коркута / составитель Г.Араслы. – Баку: Гянджлик, 1978 (на азерб. языке)
7. Набиев А. Азербайджанская народная литература. II часть. – Баку: Эльм, 2006 (на азерб. языке)
8. Журнал «Улдуз». 1998, № 5-6, стр.93-95

Агбаба А. Епосний репертуар Агбаба - Чилдирського ашугського середовища (епоси - перекази ашуга Насиба) / А. Агбаба // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2014. – Т. 27 (66), № 3. – С. 320–328.

У науковій статті автор вивчає епосний репертуар Агбаба - Чилдирського ашугського середовища на прикладі епосу - переказу ашуга Насиба.

Автором досліджується словесне протистояння ашуга Алескера і ашуга Насиба. У «Протистоянні ашуга Алескера з ашугом Насибом» явно видно прояв і ашугом Алескером, і ашугом Насибом винахідливості, високої майстерності на святі. Це словесне змагання, на відміну від традиційних змагань, складається з трьох етапів. Аналіз тексту був проведений на основі ашугського переказу, наданого в книзі «Огузський край Гюллюбулаг». Ашугські перекази являють собою художньо піднесені неофіційні біографії майстрів слова і саза.

Ключові слова: фольклор, епос, перекази, загадки, Ашуг Насиб, Ашуг Алескер.

Agbaba A. Epos repertoire of Agbaba - Chyldyr ashug ambience (Ashyg Nasib's epic story) / A. Agbaba // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2014. – Vol. 27 (66), No 3. – P. 320–328.

In a scientific article, the author examines epos repertoire of Agbaba - Chyldyr ashug ambience on the example of the Ashyg Nasib epic story. The author explores the verbal confrontation between Ashyg Alaskar and Ashyg Nasib. In “Confrontation of Ashyg Alaskar and Ashug Nasib” is clearly seen the manifestation of inventiveness and high skills during the feast both by Ashyg Alaskar and Ashug Nasib. This verbal contest, unlike traditional events, consists of three stages. At the first stage Ashyg Nasib threatens Ashyg Alaskar. It is known that the main purpose of threatening ashug is to scare the opposing side, by demonstrating them your superiority. “This stage looks like a demonstration of confidence in the defeat of its partners on the arena by the psychological impact. Both sides, threatening each other, advised to rid themselves of shame, immediately leaving the arena. However, without hearing the other, both have continued feasting”. It is known that Ashyg Alaskar and Ashug Nasib were responsive and trusting people. However, it is known that Ashyg Nasib was irascible and nervous man. Due to this in a number of memories, ashug traditions is clearly discerned one feature. And here is shown that Ashiq Nasib for demonstrating of his superiority over Ashyg Alaskar behaves provocatively, informs him that he was weak in ashug art and “can neither play nor sing”. It is known that “puzzles are often found in epics and ashug riddles. One of the main requirements for such transshipments is the answering of each puzzle according to its form and rhyming system”. Ashyg Nasib 's gyfylbend (poetic form of ashugs) about the word draws attention by its poetic structure, deep content and as an expression of a broad philosophical thinking. Although Ashyg Nasib did not studied, as we have mentioned in previous chapters, he has gained a wealth of knowledge through oral form. Thanks to the acquired knowledge, he was able using the sacredness of nine figures in poetic form to implement meaningful and semantic completeness of created gyfylbend, masterfully joined traditional motifs with figurative expressions of his artistic imagination.

Text analysis was conducted on the basis of ashug epos in this book, "Oguz region Gyullyubulag" of these lines' author. Ashug epics are artistically presented unofficial biographies of word- and saz masters. It cannot be forgotten that in these eposes is reflected ashug's life track, certain episodes of their lives, moral and ethical values of our people and also widely described socio- political picture of social order, the existing society, local views on the geographic area in which the events occurred. It is in this context of the study, collection and publication of ashug's legends about Ashug Nasib is essential.

Keywords: folklore, epics, legends, riddles, Ashug Nasib, Ashyg Alaskar.

Поступила в редакцию 03.03.2014 г.